

Линь Сяньюй не спал всю ночь.

Гнев, страх и холодная, жесткая решимость, пробившаяся наружу из самой глубины души, бурлили в его груди, сменяя друг друга.

Чжао Юйчэн.

Фу Иньянь.

Они действительно не собирались оставить его в покое ни на минуту.

Если бы Цзинь Чэньчжоу не подстраховался, если бы не подоспел вовремя... острый кусок металла располосовал бы ему лицо, а то и сонную артерию!

Они хотели уничтожить его, возможно, даже лишить жизни.

Больше терпеть нельзя.

Цзинь Чэньчжоу, предоставив ему право выбора, тем самым дал негласное согласие и даже устроил проверку.

Он должен сам выйти вперед и отрубить эту черную руку, что вечно тянется к нему из тени.

На рассвете глаза Линь Сяньюя были подернуты красной сеткой сосудов, но взгляд оставался на удивление ясным и холодным.

Он достал телефон и первым делом позвонил Чжоу Цзе.

— Сестра Чжоу, вчера на съемках произошел инцидент... — он кратко изложил ситуацию, опустив детали о спасении со стороны Цзинь Чэньчжоу. Он сделал акцент на том, что это была производственная травма и что у него появились доказательства того, что происшествие не было случайным.

Чжоу Цзе, услышав это, испугалась и тут же ответила:

— Я сейчас же приеду, это дело нужно решать серьезно. Ты в порядке?

— Я в порядке, — голос Линь Сяньюя звучал ровно. — Сестра Чжоу, не спеши. Я хочу разобраться с этим сам.

Чжоу Цзе замерла:

— Сама разберешься? Сяньюй, это не игрушки, за спиной Чжао Юйчэна...

— Я знаю, кто стоит за его спиной, — перебил он, и в его голосе прорезалась решимость, какой она никогда прежде не слышала. — Сестра Чжоу, поверь мне хоть раз. Мне нужно, чтобы ты подыграла мне в одном спектакле.

Он понизил голос и выложил свой план до последней детали.

Чжоу Цзе выслушала его и замолчала на несколько секунд. Когда она снова заговорила, в её тоне сквозило удивление и одобрение:

— Сяньюй... ты уверен, что хочешь так поступить? Это очень рискованно.

— Они загнали меня в угол, у меня нет другого выбора, кроме как рискнуть, — Линь Сяньюй посмотрел на свое отражение в зеркале, где застыл решительный взгляд. — К тому же, кое-кто дал мне уверенность в своих силах.

Чжоу Цзе мгновенно поняла, о ком речь, и больше не колебалась:

— Хорошо! Я сделаю, как ты скажешь! Что мне нужно делать?

Во второй половине дня съемки возобновились, но атмосфера стала тягучей и странной.

Линь Сяньюй вел себя как обычно: старательно репетировал, изредка ошибался, словно вчерашнее происшествие вовсе не выбило его из колеи.

Лишь в перерывах он машинально потирал правое запястье, слегка хмурясь, будто чувствовал дискомфорт.

Это едва заметное движение не укрылось от Чжао Юйчэна, который постоянно наблюдал за ним из тени.

Чжао Юйчэн чувствовал одновременно разочарование и раздражение.

Разочарование от того, что Линь Сяньюй отделался легким испугом, и раздражение от того, что он не знал — не раскрыли ли его?

Появление Цзинь Чэньчжоу напугало его до смерти, но, наблюдая весь день, он пришел к выводу, что инцидент списали на случайность, ограничившись лишь нагоняем реквизиторам. Никакого серьезного расследования не проводилось.

Неужели... никто ничего не заметил?

Пока он размышлял, он увидел, как агент Линь Сяньюй, Чжоу Цзе, с мрачным лицом тащит подопечного в укромный уголок. Похоже, между ними назревал спор.

До него долетали обрывки фраз:

— ...нужно ехать в больницу на полное обследование! Если у тебя останутся последствия на запястье, что тогда? Ты же актер!

— Сестра Чжоу, правда, ничего страшного. Просто потянул, пару дней отдыха — и все пройдет...

— Нет, слушай меня. Поедем сегодня вечером после смены, я уже договорилась с врачом.

— Но режиссер Чэнь сказал, что вечером нужно доделать несколько кадров...

— Что важнее: твоё здоровье или кадры?! Я уже отпросила тебя у режиссера!

Голоса были тихими, но Чжао Юйчэн наострил уши и уловил суть.

Линь Сяньюй повредил запястье? И собирается втихаря провериться в больнице?

Сердце Чжао Юйчэна подпрыгнуло! В голове тут же созрел злодейский план!

Если рука Линь Сяньюя действительно выйдет из строя... какой из него актер? Он станет просто отбросом!

А если он поедет в больницу... если по дороге случится дорожное происшествие, разве это не вызовет меньше подозрений, чем нападение на площадке?

Жадность и злоба мгновенно подавили страх.

Он должен воспользоваться этим шансом! Молодой господин Фу ждет от него хороших новостей!

Он украдкой достал телефон, отошел подальше и, понизив голос, набрал номер:

— Алло? Брат Цян? Это я... есть дело для тебя... Да, все тот же парень... Сегодня вечером он поедет в больницу, маршрут примерно такой... Сделай так, чтобы его правая рука окончательно перестала работать...

Он был так опьянен предвкушением расправы, что не заметил, как в щели ящика с реквизитом, спрятанного неподалеку, крошечная камера бесшумно записывала каждое его слово.

А Линь Сяньюй и Чжоу Цзе, которые только что якобы спорили, в тот же миг, как Чжао Юйчэн отвернулся, перестали играть и обменялись холодными взглядами.

Рыба попалась на крючок.

После окончания смены Линь Сяньюй, как и ожидалось, уехал один на машине съемочной группы.

Машина направилась в сторону частной клиники.

Чжао Юйчэн, с трудом сдерживая ликование, тут же переслал номер машины и примерный маршрут тому самому брату Цяну.

Однако на полпути машина внезапно свернула на проселочную дорогу и остановилась на обочине тихого парка.

Линь Сяньюй вышел и быстро пересел в другую, черную машину, которая уже ждала его там.

А первая машина продолжила свой путь к больнице.

В черном авто сидели Чжоу Цзе и двое мужчин в штатском с острым, цепким взглядом.

— Все готово? — Линь Сяньюй пристегнул ремень, голос его звучал спокойно.

Чжоу Цзе кивнула, не скрывая возбуждения:

— Да! Банда, которую нанял Чжао Юйчэн, уже под колпаком. Как только они рыпнутся, их возьмут с поличным! Видео и аудиозапись его звонка у нас тоже есть. Посмотрим, как он

теперь будет оправдываться!

Линь Сяньюй ответил коротким «угу» и посмотрел в окно на мелькающий пейзаж. Ладони его слегка вспотели.

Впервые он сам разработал план контратаки, и было бы ложью сказать, что он не нервничал.

Все должно получиться... я больше не позволю вытирать об себя ноги...

В это же время Цзинь Чэньчжоу присутствовал на важном светском приеме.

Он держал бокал и рассеянно слушал лесть какого-то гендиректора, в то время как в его голове отчетливо звучал напряженный внутренний голос Линь Сяньюя.

Он слегка покачивал бокал, глаза его потемнели.

Маленький лжец, а смелости не занимать.

Он достал телефон и отправил сообщение Тан Чэню: «Обеспечьте стопроцентную гарантию».

Тан Чэнь ответил быстро: «Не беспокойтесь, господин Цзинь, все под контролем. Господин Ли в безопасности».

Тем временем банда, нанятая Чжао Юйчэном, действительно напала на машину съемочной группы, ехавшую к больнице.

На светофоре они умышленно спровоцировали аварию, из машины выскочили двое дюжих молодцов, с руганью распахнули дверь, собираясь вытащить «Линь Сяньюя» и проучить его.

Однако вместо ожидаемой жертвы их встретили холодные дула пистолетов и наручники людей в штатском!

— Стоять! Полиция!

Банда брата Цяна была в шоке, их повязали на месте.

Улика на руках, преступление доказано.

Почти в то же самое время в дверь номера отеля, где жил Чжао Юйчэн, постучали.

Думая, что это пришел отчитываться подручный брата Цяна, он с торжествующей улыбкой открыл дверь.

Но на пороге стояли побледневший от ярости режиссер Чэнь, продюсер и двое полицейских.

— Господин Чжао Юйчэн, мы подозреваем вас в причастности к покушению на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Вот ордер на арест, пройдемте с нами, — полицейский предъявил удостоверение.

Чжао Юйчэна будто громом поразило, лицо его мгновенно стало белым как полотно:

— Ч-что вы такое говорите? Я не понимаю! Это какая-то ошибка!

Режиссер Чэнь, презирая его и ненавидя за то, что тот едва не погубил его фильм, рявкнул:

— Ошибка? Посмотри сам!

Продюсер сунул ему под нос планшет, на котором было отчетливо видно, как тот в углу площадки звонит «брату Цяну», и слышна запись их разговора.

Железные доказательства!

Ноги Чжао Юйчэна подкосились, он рухнул на пол, окончательно сломленный.

Он и представить не мог, что этот дурак Линь Сяньюй сможет переиграть его и подставить!

На следующий день индустрию развлечений взорвал грандиозный скандал.

Хэштеги «Чжао Юйчэн нанял бандитов для нападения» и «Чжао Юйчэн арестован» мгновенно взлетели на первую строчку поисковых запросов, а рядом с ними горел ярко-красный значок «Взрыв»!

Полицейские сводки, расследования СМИ, анонимные признания артистов, которых он раньше травил...

Репутация Чжао Юйчэна была уничтожена, карьера разрушена, теперь ему грозило суровое наказание по закону.

А Линь Сяньюй, который мог стать жертвой, теперь предстал «умным и смелым помощником полиции», получив море сочувствия и похвал.

Те старые грязные слухи о том, что он «подстилка богача» и «капризная звезда», на фоне такого мощного разоблачения выглядели жалко и неубедительно.

«Боже мой! Оказывается, этот Чжао Юйчэн — настоящая опухоль! А ведь строил из себя такого прямого парня! Тошнит!»

«Линь Сяньюй такой бедный! Хорошо, что он справился с этим мерзавцем».

«Только мне кажется, что Линь Сяньюй не так прост? Смог подыграть полиции и собрать доказательства? Мозги у него что надо!»

«Стал фанатом! И несчастный, и умный! К тому же красивый!»

Общественное мнение полностью развернулось.

Количество подписчиков Линь Сяньюя в соцсетях за ночь выросло на миллион!

Чжоу Цзе, глядя на реакцию публики, расплылась в улыбке:

— Сяньюй! Мы сделали это! Твой ход был невероятно рискованным, но до чего же красивым!

Линь Сяньюй читал комментарии с поддержкой, и наконец-то его напряженные нервы немного расслабились.

Все получилось... действительно получилось...

Ощущение триумфа и уверенности в себе переполняло его.

Вечером он вернулся в пентхаус, вышел из душа и обнаружил, что в гостиной горит свет.

Цзинь Чэньчжоу сидел на диване, судя по всему, уже довольно давно.

На нем была простая домашняя одежда, он выглядел менее грозным, чем обычно. Повязка на его руке была снята, оставив лишь тонкий красный след.

Сердце Линь Сяньюя пропустило удар:

— Г-господин Цзинь? Как вы здесь оказались?

Цзинь Чэньчжоу поднял на него взгляд, задержался на лице, с которого еще не сошла влага, и негромко произнес:

— Пришел посмотреть, не напугался ли до смерти один дерзкий маленький лжец.

Лицо Линь Сяньюя вспыхнуло:

— ...Нет. Спасибо вам за... уверенность, которую вы мне дали.

Если бы Цзинь Чэньчжоу не позаботился заранее о ключевых доказательствах и защите, его план не прошел бы так гладко.

Цзинь Чэньчжоу ничего не ответил, лишь поманил его пальцем:

— Подойди.

Линь Сяньюй помедлил, но послушно подошел.

Цзинь Чэньчжоу взял со столика длинную бархатную коробочку и протянул ему:

— Награда.

Линь Сяньюй замер, взял коробку и открыл её.

Внутри были не драгоценности, как он ожидал, а дорогая перьевая ручка, сделанная на заказ.

Глубокий черный цвет корпуса, инкрустированный мелкими темно-синими кристаллами, напоминал звездное небо — сдержанно и роскошно. Перо отливало холодным металлическим блеском.

— Это... — Линь Сяньюй не понял.

— Я читал сценарий «Безмолвия», — спокойно сказал Цзинь Чэньчжоу. — В финальной сцене юноша пишет в тюрьме свое признание. С этой ручкой писать будет удобнее.

Линь Сяньюй резко поднял голову и посмотрел на Цзинь Чэньчжоу.

Он... заметил даже такие детали, как финал сценария? И специально купил ручку, подходящую для письма?

Это тронуло его куда сильнее, чем любой дорогой подарок.

Почему... почему он решил подарить именно это?

Цзинь Чэньчжоу, глядя на его удивленное и тронутое лицо, слушая его наивные мысли, чуть приподнял уголки губ:

— Что? Не нравится? Или ты хотел ошейник?

Лицо Линь Сяньюя мгновенно залилось краской!

— Нет! Мне очень нравится! Спасибо, господин Цзинь! — он поспешно прижал ручку к груди, словно боясь, что её отберут.

Цзинь Чэньчжоу тихо рассмеялся, встал и подошел к нему.

Расстояние между ними сократилось до минимума.

Линь Сяньюй отчетливо чувствовал исходящий от него холодный аромат, и сердце забилось в бешеном ритме.

Цзинь Чэньчжоу поднял руку — не для того, чтобы коснуться его лица, а чтобы кончиками пальцев слегка задеть кулон-замок на его шее, который он никогда не снимал. Пальцы случайно коснулись кожи на ключице, вызвав легкую дрожь.

— В этот раз ты справился неплохо, — он смотрел прямо в глаза Линь Сяньюя, его голос звучал низко и завораживающе. — В следующий раз старайся быть еще безжалостнее. Быть добрым к врагу — значит быть жестоким к самому себе.

Его взгляд был глубоким, словно обладал силой гипноза.

Линь Сяньюй смотрел на него снизу вверх, пойманный в ловушку темных эмоций в его глазах, и на мгновение забыл, как дышать.

Цзинь Чэньчжоу отпустил цепочку, его пальцы снова, будто случайно, скользнули по щеке, обжигая кожу.

— Отдыхай.

Сказав это, он развернулся и вышел из квартиры.

Линь Сяньюй остался стоять на месте, прижимая к груди холодную ручку, но место на щеке, которого коснулись пальцы Цзинь Чэньчжоу, горело огнем, а сердце колотилось так, что он едва мог сдержать дыхание.

Он... только что...

Линь Сяньюй медленно поднял руку, прикрывая горящую щеку и бешено бьющееся сердце, взгляд его был растерянным и испуганным.

Все кончено.

Кажется, с ним... действительно происходит что-то... странное.

<http://bllate.org/book/18865/1841276>